

Когда Ли Хонгпенг грохнулся в кусты с глухим стуком, остальные люди наконец-то прореагировали. Все были ошеломлены и растеряны. Они не понимали, почему Ло Фаньчэнь внезапно стал таким беспощадным, ведь только что он спасал людей. Удар был настолько сильным, что даже смотреть на него было больно. Неужели у этого парня двойственная личность, или он, как принцесса, настроением капризный и безумный? Ли Хонгпенг, шатаясь, поднялся из кустов, снопики в глазах и головокружение. Его лицо быстро опухло и распухло прямо на глазах, из носа потекли две струи крови, и он выглядел крайне жалко. — Ло... Брат Ло? — спросил он, действительно ошеломленный внезапным ударом, и слезы выступили у него в глазах. Он чувствовал, что левая кость щеки, должно быть, сломана. У Ло Фаньчэня не было ни малейшего сочувствия, его губы медленно открылись и закрылись, и он спросил: — Воздаяние за добро, как воздать добро? Этот вопрос лишил Ли Хонгпенга дара речи, и остальные тоже задумались, глаза их затуманились недоумением. Ло Фаньчэнь сказал: — Я спас тебя, потому что увидел, что ты смелый человек, готовый пожертвовать собой, чтобы защитить принцессу, а причина, по которой принцесса оказалась в опасности, была в том, что она защищала меня. — Я ударил тебя, потому что ты болтлив и заслужил взбучку. Он, Ло Фаньчэнь, должен воздать долги и отомстить за обиды. Воздаяние за добро? Невозможно! Даже думать об этом не стоит. Не воспользоваться моментом, чтобы ударить тебя, уже милость. Все ошеломленно застыли на месте. Они лучше поняли Ло Фаньчэня. Глаза Е Исянь загорелись, и ее тело непроизвольно задрожало. Ей не было противно, но было странное сердцебиение. — Тогда... почему ты ударил только меня, а не других? — спросил Ли Хонгпенг, готовый заплакать от обиды. Хотя он знал, что заслужил взбучку, почему всегда он, а не другие? Это было слишком жалко. Ло Фаньчэнь покачал головой, взглянул на Яна Вэя и других, которые были и испуганы, и любопытны, и медленно сказал: — Потому что они... — Не достойны. Услышав такой ответ, Ли Хонгпенг был ошеломлен. На мгновение он не знал, плакать или смеяться. Это комплимент? Должно быть... верно? Не уверен, он еще раз взглянул. Ло Фаньчэнь вдруг улыбнулся и сказал непринужденно: — Ты не рассердишься из-за того, что псины с головы деревни лаяли дважды, но если они захотят подойти и укусить тебя, это уже другое дело. О? Как этот парень может быть таким косвенным и злобным? Ян Вэй и другие нахмурились, чувствуя обиду. Но они даже не осмелились рассердиться. Другой стороной явно смеялся, но они чувствовали неожиданное холодное дыхание по спине. Казалось, что красивый юноша напротив не шутил, а косвенно предупреждал их, что если они не оценят это, он убьет их. Тай Лао стоял рядом, все видел ясно и был в секретном шоке. Этот талант, этот аура, этот менталитет, неужели это может иметь юноша из горного села? Даже если благородный гений, обученный знаменитым учителем, будет рядом с ним, боюсь, он сразу потеряется. После того, как Ло Фаньчэнь закончил говорить, он сел в позу лотоса и медитировал, словно никого рядом не было, и быстро начал впитывать духовную энергию, чтобы восстановить силу духа. Укрепить культивацию духа мастера, который только что преодолел одиннадцатый уровень. Духовная сила была израсходована в бою с группой огненных обезьян. Хотя доспехи Горячего Чешуйчатого были красивы и сильны, они потребляли много духовной силы. Помогать всем было нормально, но лечить сломанные кости Ли Хонгпенга почти истощило всю его духовную силу. Хотя целительная способность боевых душ Циньянь была аномальной, ему все еще нужна была духовная сила для поддержки. К счастью, Ли Хонгпенг только восстановил сломанные кости. В противном случае, с его текущим запасом духовной силы, этого может быть недостаточно. Один из тринадцати вихрей духовной силы в дачине полностью превратился из газа в жидкость, что означает, что он официально вошел в одиннадцатый уровень. Согласно учительнице-поппе, обычным людям нужно десять вихрей, чтобы превратиться в жидкость, чтобы войти в двадцатый уровень и получить второе кольцо духа. Поскольку он трижды преодолел предел и имел тринадцать вихрей, сложность прорыва была немного больше, чем у других. Однако сложность и награда пропорциональны. Без дополнительных трех вихрей, даже если его боевой дух был особенным, а его телосложение отличалось от обычных людей, он мог добавить максимум восемь или девять сотен лет колец

духа. В любом случае, было невозможно для него поглотить тысячелетнее кольцо духа с десятым уровнем культивации и создать этот беспрецедентный чудес.Общепринято на континенте, что предел для духа мастера поглощать первое кольцо духа составляет 400 лет, а предел для второго кольца духа — 900 лет.А Ло Фаньчэнь уже достиг уровня других, поглощающих третье кольцо духа.Он не мог не начать гадатьС нетерпением жду.Если все тринадцать вихрей духовной силы превратиться в жидкость, какого возраста будет второе кольцо духа тогда, и насколько сильнее он будет, чем другие гениальные духи мастера.И после завершения прорыва на этот раз, должно быть, не нужно ограничивать маленького угря, и он может снова пожираться и эволюционировать.Время проходило понемногу.Пылающее красное солнце двигалось на запад, и зеленая джунгли затемнялась.Даже если Е Исянь не говорила в этот раз, Тай Лао и другие не оставили бы Ло Фаньчэня и ушли.Наоборот, эти знатные люди знают, как использовать возможности, стараются не обижать людей с потенциалом и подниматься к власти.Окрестности были убраны Тай Лао и его людьми, чтобы предотвратить притягивание других духовных зверей трупами и кровью.Молодые люди либо сторожили, либо восстанавливали силы, только красивая и горячая девушка сидела там, с руками на коленях, ладонями на щеках, глядя на красивое лицо Ло Фаньчэня с закрытыми глазами.В ее глазах был блеск, и не знаю, о чем она думала.Она была в красном плаще с золотыми узорами, покрывающем ее порванную верхнюю одежду, делая ее еще более героической и очаровательной.Ее белые сапоги были испачканы грязью, и ее пара черных чулков давно была порвана, с дырами повсюду, едва покрывая ее белые ноги. Однако здесь не было подходящего места, чтобы снять чулки, поэтому Е Исянь могла только терпеть. К счастью, ее горячие шорты были все еще целы.Е Исянь посмотрела вниз и увидела, что Ло Фаньчэнь все еще носил порванную, пропитанную кровью рубашку, и она легко плюнула:— Фу!— Никогда не видела, чтобы кто-то жил так плохо.— Ты такой жалкий.Она выразила презрение гордым и кокетливым способом, развязала дорогой красный плащ с изящного тела обеими руками, встала и накинула его на Ло Фаньчэня.Ян Вэй и его товарищи, казалось бы, практиковались вдали, но на самом деле тайно наблюдали за этим местом, почувствовали большое разочарование. Это была богиня, за которой они гнались много лет!Е Исянь немного сумасшедшая и дикая, но она красивая, талантливая и имеет безупречное семейное происхождение.Видя, как богиня заботится о других своими глазами, это словно сердце плачет.— Бум!Как раз когда Е Исянь надевала одежду, из тела Ло Фаньчэня внезапно хлынула особая аура.Все были поражены мгновенно.Смотря на взгляды, направленные на нее, Е Исянь держала одежду в воздухе, неуклюже стояла там, в растерянности.Когда Тай Лао заметил ауру духовной силы, исходящую от Ло Фаньчэня, он уставился на него:— Уровень 12, этот парень прорвался?— Прорваться... прорваться?— Не смешите, как это возможно?Все были поражены, широко открыли рот и подсознательно отрицали заявление Тай Лао.

<http://tl.rulate.ru/book/115113/4462880>